

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'23

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-6-13

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ, НАБЛЮДАЕМОЙ ПРИ РУССКО-ИСПАНСКОМ ЯЗЫКОВОМ КОНТАКТЕ

Гнатюк О. А.

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
125319, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 64, Российская Федерация*

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель статьи заключается в выявлении психолингвистических основ механизма интерференции, наблюдаемой при русско-испанском языковом контакте.

Процедура и методы. В работе исследуется устная речь на испанском языке русскоязычных носителей с применением комплекса методов: опрос, интервью, лингвистический эксперимент.

Результаты. На основе проведённого исследования были выявлены различные интерферентные ошибки на грамматическом уровне. В работе рассматриваются примеры неверного выбора глагола-связки, а также особенности использования личного местоимения в функции подлежащего.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию языковых контактов, могут быть использованы в различных психолингвистических исследованиях, а также в преподавании психолингвистики.

Ключевые слова: языковой контакт, двуязычие, интерференция, перенос, психолингвистика, ошибки

PSYCHOLINGUISTIC BASIS OF THE PROCESS OF INTERFERENCE FORMATION OBSERVED UNDER RUSSIAN-SPANISH LANGUAGE CONTACT

O. Gnatyuk

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)

Leningradsky prospect 64, Moscow 125319, Russian Federation

Moscow Region State University,

Very Voloshinoy ulitsa 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this article is to determine the psycholinguistic basis of interference observed under Spanish-Russian language contact.

© CC BY Гнатюк О. А., 2022.

Methodology. The paper presents the study of the oral speech of Spanish-speaking Russians held with the help of the complex of different linguistic methods: survey, interview, linguistic experiment.

Results. In accordance with the results of the research various interference mistakes were revealed. An incorrect form of a link-verb as well as a redundant usage of a personal pronoun are presented as some key examples of interference in this paper.

Research implications. The research results contribute to the theory of language contact and can be applied in different psycholinguistic researches as well as in the process of psycholinguistic teaching.

Keywords: language contact, bilingualism, interference, transfer, psycholinguistics, errors, mistakes

Введение

Интерференция – это явление, возникающее при взаимодействии двух или более языковых систем и являющееся качественной характеристикой двуязычия. Тема русско-испанского языкового контакта (далее – ЯК) не широко представлена в современных исследованиях, тем не менее данный аспект лингвистики требует особого внимания в связи с растущей популярностью испанского языка в качестве языка изучения в нашей стране. Данная работа, посвящённая русско-испанскому ЯК, представляет некоторые результаты пилотного исследования устной речи русскоязычных обучающихся.

Цель работы заключается в определении психолингвистического механизма формирования интерференции. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проанализировать понятие «интерференция»; определить, в чём заключается проявление психолингвистического механизма появления ошибок; изучить интерферентные ошибки, возникающие при русско-испанском ЯК.

Исследование проведено на основе анализа устной речи на испанском языке русскоязычных обучающихся с применением комплекса лингвистических, социолингвистических и психолингвистических методов: интервью, опроса, наблюдения, анализа ошибок. Материалом исследования послужили данные 50 анкет и 25 записанных диалогов. Для обеспечения валидности результатов исследования необходима постановка чётких критериев отбора материала. Принимая во внимание, что двуязычие

в широком смысле представляет собой владение двумя языками на уровне, достаточном для осуществления коммуникации, при отборе респондентов для участия в устной части исследования был применён критерий владения языком на уровне B2 и выше. Согласно проекту Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» именно уровень B2 (пороговый продвинутый, уровень самостоятельного владения) подразумевает понимание сложных текстов, в том числе узкоспециальных, а также быструю и спонтанную речь на различные темы [3, с. 23–24]. При отборе респондентов также был применён критерий изучения испанского языка в результате намеренного или «интенционального» обучения (*intentional learning*), характеризующегося мотивацией и целеполаганием, в отличие от спонтанного обучения (*incidental learning*) [9, р. 35–36].

В данной работе представлены только некоторые примеры интерференции, наблюдаемой при русско-испанском ЯК: использование глагола-связки и постановка личного местоимения в функции подлежащего.

Сущность понятия «интерференция»

Интерференция как понятие изначально пришло в лингвистику из точных наук, впоследствии заняв прочную позицию в ряду смежных явлений (двуязычие, многоязычие, диглоссия), изучаемых в русле теории языковых контактов. Отметим, что придерживаемся идеи разграничения понятий двуязычия и диглоссии [4, с. 197–198], и в рамках данной работы

интерференция рассматривается на примере именно двуязычия.

В целом интерференция рассматривается как языковое явление, заключающееся в негативном влиянии родного языка (Я1) на язык изучаемый (Я2) в результате их взаимодействия. Обзор лингвистической литературы данной тематики позволяет говорить о наличии в англоязычных изданиях нескольких понятий. Так, при упоминании данного явления в его классической формулировке, предложенной Уриэлем Вайнрайхом, а именно, в виде отклонений от норм языка, возникающих в речи билингва в результате его знания более одного языка, можно наблюдать использование слова *interference* (интерференция) [8, p. 35]. Вместе с тем в ряде работ встречается употребление термина *transfer* (перенос) [7; 10]. При этом важно отметить наличие разграничения на положительный перенос (*positive transfer*), выражающийся в облегчении процесса овладения иностранным языком [7, p. 142], и отрицательный перенос (*negative transfer*), проявляющийся в ошибках [7, p. 141]. Данное разграничение изначально прослеживается в психологии, а именно: «Перенос (*англ. transfer*) – улучшение или ухудшение выполнения (освоения) некоторого действия под влиянием предшествующего выполнения (освоения) другого; соответственно различают положительный и отрицательный перенос»¹.

В психолингвистике именно речь является основным изучаемым видом деятельности [2, с. 69]. Соответственно, ранее сформированные навыки, облегчающие процесс усвоения новых навыков, – это языковые компетенции Я1 и Я2 в процессе речи двуязычного носителя. Как правило, результат влияния Я1 на Я2 носит негативный характер и является неосознанным. В толковом переводоведческом словаре Л. Л. Нелюбина

под интерференцией понимается наряду с перенесением «особенностей родного языка на изучаемый иностранный язык» также «наложение сформированных навыков на вновь формируемые со знаком минус; то же самое, что отрицательный перенос»². Данное ёмкое определение интерференции подчёркивает именно психолингвистическую природу рассматриваемого явления.

Психолингвистический механизм появления интерферентных ошибок

Исследование двуязычия, и в частности интерференции, в рамках психолингвистического подхода предполагает изучение процесса формирования речи на иностранном языке в тесной взаимосвязи с сознанием. Критерий наличия / отсутствия сознания в процессе появления ошибок при изучении иностранного языка становится ключевым при определении характера данных ошибок. Так, согласно ряду исследователей, ошибки, возникающие в речи на иностранном языке, подразделяются на ошибки от незнания (*errors*) и ошибки машинальные (*mistakes*) [7; 10].

Ошибки от незнания (*errors*) заключаются в воспроизведении некорректных форм в устной и письменной речи на иностранном языке в результате недостаточных знаний правил изучаемого языка [10, p. 125]. Данные ошибки носят закономерный характер и изучаются в рамках собственно лингвистического подхода.

Ошибки машинальные (*mistakes*) представляют собой воспроизведение неправильных форм в устной и письменной речи на иностранном языке в результате невнимательности, небрежности, усталости [10, p. 127]. Ошибки данной группы носят неосознанный характер. Они возникают не в результате отсутствия знаний, а в силу воздействия языковой системы Я1 на Я2 при наличии доста-

¹ См.: Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 383.

² Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2018. С. 66.

точного уровня языковой компетенции. Данные ошибки возникают произвольно, но их появление имеет закономерный характер, так как кажущаяся случайность обусловлена вполне очевидными причинами. А именно, различиями систем, контактирующих языков, и доминирующим влиянием Я1 на Я2 при воспроизводстве речи на иностранном языке.

Неосознанный характер машинальных ошибок определяется на основе высокого уровня языкового владения (от В2 и выше). Также отметим, что неосознанные ошибки проявляются, как правило, в устной речи, так как именно спонтанная речь предполагает возможность проявления неосознанных речевых ошибок в условиях неподготовленности. Данное исследование было направлено на выявление грамматических ошибок именно в устной речи, так как устная речь в отличие от письменной предполагает спонтанность.

Тот факт, что респонденты, участвующие в исследовании, владеют испанским языком на высоком уровне, а именно, на уровне В2 и выше, т. е. достаточном для осуществления коммуникации на иностранном языке, но именно в устной речи допускают ошибки, позволяет делать вывод о неосознанном характере данных ошибок.

Интерферентные ошибки, возникающие при русско-испанском ЯК

Ошибка в речи на иностранном языке представляет собой важнейший «источник информации о процессе овладения Я2» [1, с. 53]. Ошибки при изучении иностранного языка являются «неизбежной и даже необходимой частью» процесса изучения иностранного языка [6, р. 45]. В рамках данной работы рассмотрим характерные проявления интерференции, возникающие при русско-испанском ЯК на грамматическом уровне. Грамматика представляет собой своего рода языковой фундамент. Изучение иностранного

языка невозможно без усвоения принципов его грамматического построения. О важности изучения грамматической стороны языка свидетельствуют многочисленные примеры построения различных грамматических классификаций, предпринимаемые с древнейших времён [5, с. 17, 23, 28].

Грамматическая интерференция – это «воздействие грамматической структуры родного языка в речи билингва»¹. Данная интерференция может возникать как из-за отсутствия в родном языке грамматических категорий языка изучаемого, так и в силу различия грамматических систем контактирующих языков в целом.

В качестве примеров возникновения интерференции на грамматическом уровне, наблюдаемой при русско-испанском ЯК, можно выделить такие интерферентные проявления, как неверный выбор глагола-связки *быть*, а также необязательное использование личного местоимения в функции подлежащего. Рассмотрим указанные примеры более подробно.

1. Неверный выбор глагола-связки *быть*.

Глагол-связка или просто связка (от *англ. copula*) – это глагол, являющийся частью составного сказуемого и согласующийся с подлежащим. В рамках данной работы нас интересуют случаи употребления чистой связки, выраженной глаголом *быть*.

В испанском языке роль глагола-связки *быть* могут выполнять два глагола: *ser* (быть, являться кем-то) и *estar* (быть, находиться где-то). «Основные отличия двух испанских глаголов *ser* и *estar*, которые переводятся на русский язык глаголом *быть*, проявляются в употреблении с прилагательными»². С помощью глагола *ser* можно передать постоянное состоя-

¹ Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2018. С. 66.

² Карраскоса М. Х. Х. Испанский язык: большой справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2014. С. 137–138.

ние, глаголом *estar* можно выразить временное качество. Например: *Julio es gordo* (Хулио толстый) / *Julio está gordo* (Хулио потолстел)¹.

Кроме того, на русский язык глаголом «быть» может переводиться безличная форма *hay*, образованная от глагола *haber* (3 лицо ед. числа *Presente de Indicativo*) и старинного наречия места «у»². «Эта форма выражает наличие чего-либо безотносительно к тому или иному лицу: не я имею, ты имеешь и т. д., а есть, имеется»³. Формой *hay* глагола *haber* обозначается новый, ранее не упомянутый предмет в высказывании. Например: *En mi mochila hay muchas pinturas* (В рюкзаке много красок)⁴.

Говоря о роли глагола-связки, важно отметить, что в испанском языке присутствие чистой связки в одной из форм указанных глаголов обязательно и требуется почти всегда, кроме случаев, когда в «тексте употреблено подряд несколько предложений, в состав которых входит именное составное сказуемое»⁵. В русском языке глагол-связка «быть» в форме «есть» опускается в настоящем времени изъявительного наклонения. В таких случаях говорят о нулевой связке⁶.

Глаголы *ser* и *estar* имеют формы единственного и множественного числа 1, 2, 3 лица в каждом времени испанской системы времён. Безличная форма *hay* глагола *haber* (настоящего времени) имеет различные варианты в других временах. Огромное количество словоформ указан-

ных глаголов в испанском языке создаёт определённые трудности для русскоязычных носителей.

Проведённое исследование выявило три типа интерферентных ошибок в области употребления глагола-связки русскоязычными носителями на испанском языке: опущение глагола-связки; употребление глагола-связки в неправильной форме лица, числа; неверный выбор глагола связки в рамках трёх вариантов – *ser / estar / haber*.

Рассмотрим указанные ошибки на примерах.

Опущение глагола-связки

– *Qué es más difícil para tí en Español* (Что для тебя самое сложное в испанском языке)?

– *Hombre, gramática y léxico por supuesto (son) difícil, como del cada idioma*⁷ (Грамматика и лексика сложные, конечно, как в любом языке).

В данном примере пропущен глагол-связка *ser* в необходимой форме *son* (мн. ч., наст. вр.), т. к. подлежащее представляет собой два слова.

Употребление глагола-связки в неправильной форме лица, числа

Qué es más difícil para tí en Español (Что для тебя самое сложное в испанском языке)?

Quizás, los tiempos, pero es muy parecido al Ruso los tiempos (Возможно, времена, но времена очень похожи на времена в русском).

В указанном примере глагол-связка *ser* стоит в неправильной форме *es*, необходимая форма в данном случае – *son*, так как подлежащее стоит во множественном числе. Кроме того, прилагательное *parecido* (похож) также неправильно согласовано с именем существительным, так как ошибочно использовано в единственном числе. Правильный вариант: *Quizás, los tiempos, pero son muy parecidos al Ruso los tiempos*.

⁷ Здесь и далее примеры приводятся из собранного автором статьи корпуса полевого материала (Мадрид – Москва, 2015–2018 гг.).

¹ Карраскоса М. Х. Х. Испанский язык: большой справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2014. С. 137–138.

² Попов А. А. Учебник испанского языка. СПб.: «Виктория плюс», 2013. С. 103.

³ Там же.

⁴ Карраскоса М. Х. Х. Испанский язык: большой справочник по грамматике. М.: Живой язык, 2014. С. 134.

⁵ Попов А. А. Учебник испанского языка. СПб.: «Виктория плюс», 2013. С. 102.

⁶ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. С. 139.

Y hay gente que son muy amables (Есть / встречаются милые люди).

В данном предложении глагол-связка *ser* стоит в форме *son*, что является неверным. Правильным же вариантом должна быть форма *es*, т. к. имя существительное *gente* (люди) в испанском языке единственного числа.

Неверный выбор глагола-связки в рамках трёх вариантов – *ser / estar / haber*

Me gusta mucho el ambiente que está en España (Мне очень нравится атмосфера в Испании).

В указанном примере можно увидеть ошибочное использование глагола *estar* в форме *está*. Так как речь в предложении идёт об абстрактном понятии, то необходимо использование глагола *haber* в форме *hay*.

Путаница в использовании глаголов *ser / estar / haber*, выражающаяся как в неверном выборе самого глагола, так и конкретной формы выбранного глагола, объясняется наличием только одного глагола «быть», и опущении его в настоящем времени.

Согласно проведённому исследованию из всего количества ошибок, связанных с использованием глагола-связки, 45% составляют случаи опущения, 35% – некорректного использования и 20% – неверного выбора в рамках трёх вариантов (*estar / ser / haber*).

2. Ошибочное использование личного местоимения в функции подлежащего

В испанском языке «глагольное окончание уже указывает на грамматическое лицо, поэтому нет необходимости в наличии личных местоимений для более чёткого выражения субъекта речи»¹.

Несмотря на то, что в русском языке одинаково допустимо как использование личного местоимения в функции подлежащего, так и его опущение, тем не менее, в большей степени прослеживается тенденция к использованию данной ча-

сти речи. Испанская речь русскоязычных носителей изобилует наличием примеров использования личных местоимений в функции подлежащего, когда это совсем не обязательно, по аналогии с русским языком. Случаи использования личных местоимений в функции подлежащего можно проследить в различных временах. Рассмотрим примеры.

Использование личного местоимения в функции подлежащего в настоящем времени (Presente)

Yo creo que Español es la lengua más facil de toda la familia de idiomas de Indoeuropeo, porque tú escribes igual que pronuncias (Я думаю, что испанский язык – это самый лёгкий язык из всей индоевропейской языковой семьи, потому что ты пишешь также, как и произносишь).

В данном примере можно наблюдать сразу два случая постановки личного местоимения в функции подлежащего: *yo* (я) и *tú* (ты), что является необязательным, т. к. глаголы *creo* (думаю), *escribes* (пишешь) и *pronuncias* (произносишь) уже стоят в соответствующих формах лица и числа.

Como pienso yo esto es depende de cada persona (Я думаю, это зависит от человека).

В данном случае наличие местоимения *yo* (я) не обязательно, т. к. глагол *pienso* (думаю) уже стоит в форме 1 лица ед. ч.

Использование личного местоимения в функции подлежащего в прошедших временах (Pretérito Imperfecto, Pretérito Indefinido)

Como no tenía yo el maestro comprendía yo sola (Поскольку у меня не было учителя, учила сама). В данном предложении использовано местоимение *yo* (я), что является необязательным, так как глаголы *tenía* (имела) и *comprendía* (учила) стоят в форме 1 лица, ед. ч.

Yo aprendí Español ahí (Я выучила там испанский язык сама).

В данном примере также нет необходимости в постановке местоимения *yo* (я), т. к. глагол *aprendí* (выучила) стоит в форме 1 лица, ед. ч.

¹ Llorach E. A. Gramática de La Lengua Española. Madrid: Real Academia Española, ESPASA, 2000. P. 73.

Использование личного местоимения в функции подлежащего в испанском языке не является ошибкой в прямом смысле слова, правильнее сказать, что такие варианты не характерны для частого употребления, а целесообразны в случаях, когда того требует контекст или, когда нужно сделать акцент на подлежащем. Тотальное же использование личного местоимения в испанском языке именно русскоязычными изучающими на фоне интонационного акцентирования этой части речи свидетельствует об интерферентном влиянии русского языка, которому свойственно употребление личного местоимения в функции подлежащего в предложении и его интонационное выделение в речи. Случаи использования личного местоимения в функции подлежащего составляют 100% всех изученных интервью, то есть характерны для каждого респондента, участвовавшего в исследовании.

Заключение

Проведённое исследование показало наличие в речи на испанском языке русскоязычных носителей многочисленных ошибок на различных языковых уровнях. В качестве примера рассмотрены такие случаи интерференции на грамматическом уровне, как неправильный выбор глагола-связки, а также необязательное использование личного местоимения в качестве подлежащего.

Наличие указанных ошибок на фоне владения испанским языком на уровне В2 и выше и знакомства с грамматическими правилами позволяет делать вывод о неосознанном характере ошибок. Явление интерференции имеет психолингвистическую основу, так как определённые ошибки, классифицируемые как машинальные, являются закономерными в силу того, что вызваны воздействием Я1 на Я2.

Считаем, что данная тема требует дальнейшего подробного исследования.

Дата поступления в редакцию 15.09.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А. А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. 269 с.
2. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Смысл; «Академия», 2005. 288 с.
3. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка: монография (русская версия) / под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. М.: МГЛУ, 2003. 212 с.
4. Хухуни Г. Т., Валуйцева И. И. Двуязычие или моноязычие? (О некоторых аспектах билингвизма и диглоссии в литературном творчестве) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 2. С. 196–203. DOI: 10.22363/2618-897X-2020-17-2-196-203.
5. Хухуни Г. Т., Нелюбин Л. Л. История науки о языке: учебник; 5-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2016. 376 с.
6. Belda Torrijos M. Errors of the use of Spanish language: prepositions // Educación y Futuro Digital. 2019. No. 18. P. 43–62.
7. Ellis R. Second language acquisition. London, New York: Oxford University Press, 2008. 148 p.
8. Harding-Esch E., Riley Ph. The bilingual family. A handbook for parents. UK: Cambridge University Press, 2003. 190 p.
9. Leow R. P., Zamora C. C. Intentional and Incidental L2 Learning // The Routledge Handbook of Instructed Second Language Acquisition / eds. Loewen S., Sato M. New York: Routledge, 2017. P. 33–49.
10. Scovel Th. Psycholinguistics. London, New York: Oxford University Press, 2009. 136 p.

REFERENCES

1. Zalevskaya A. A. *Vvedeniye v teoriyu uchebnogo dvuyazychiya* [Introduction to the theory of educational bilingualism]. Tver, Tver State University Publ., 2016. 269 p.

2. Leont'yev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., Akademiya Publ., 2005. 288 p.
3. Iriskhanova K. M., ex. ed. *Obshcheyevropeyskiye kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izucheniye, obucheniye, otsenka (russkaya versiya)* [Common European competencies of foreign language proficiency: study, training, assessment (Russian version)]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2003. 212 p.
4. Khukhuni G. T., Valuytseva I. I. [Bilingualism or monolingualism? (Some aspects of the bilingualism and dyglossia in literary creativity)]. In: *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye praktiki* [Polylinguality & Transcultural Practices], 2020, vol. 17, no. 2, pp. 196–203. DOI: 10.22363/2618-897X-2020-17-2-196-203.
5. Khukhuni G. T., Nelyubin L. L. *Istoriya nauki o yazyke* [The history of the science of language]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 376 p.
6. Belda Torrijos M. Errors of the use of Spanish language: prepositions. In: *Educación y Futuro Digital*, 2019, no. 18, pp. 43–62.
7. Ellis R. Second language acquisition. London, New York, Oxford University Press, 2008. 148 p.
8. Harding-Esch E., Riley Ph. The bilingual family. A handbook for parents. UK, Cambridge University Press, 2003. 190 p.
9. Leow R. P., Zamora C. C. Intentional and Incidental L2 Learning. In: Loewen S., Sato M., eds. *The Routledge Handbook of Instructed Second Language Acquisition*. New York, Routledge, 2017, pp. 33–49.
10. Scovel Th. Psycholinguistics. London, New York, Oxford University Press, 2009. 136 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гнатюк Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ); аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета; e-mail: go7605848@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga A. Gnatyuk – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI); Postgraduate Student, Department of Language Theory and Anglistics, Moscow Region State University; e-mail: go7605848@mail.ru

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гнатюк О. А. Психолингвистические основы формирования интерференции, наблюдаемой при русско-испанском языковом контакте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. С. 6–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-6-13

FOR CITATION

Gnatyuk O. A. Psycholinguistic basis of the process of interference formation observed under Russian-Spanish language contact. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, pp. 6–13.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-6-13